

Дом и родина трансмигранта в фокусе современной концептуализации

Думнова Эльнара Михайловна,

доктор философских наук, доцент,

профессор кафедры философии и гуманитарных наук

Новосибирского государственного университета экономики и управления – «НПНХ»,

Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

ORCID: 0000-0002-8880-3283

dumnova79@yandex.ru

Аннотация

В статье представлена рефлексия концептуализации понятий «дом» и «Родина» мигранта. Переосмысление опыта концептуализации этих понятий представляется целесообразным ввиду его неоднородности, что обусловлено формированием в конце XX века феномена транснационализма, отражающего возникновение транснациональной миграции. *Дом* и *Родина* рассматриваются в структуре транснациональной идентичности в качестве ее идентификаторов. Теоретической рамкой анализа выступила концепция отечественного исследователя З.А. Левина, позволяющая интерпретировать *дом* и *Родину* как социальные, т. е. приобретаемые, идентификаторы. Следствием реконструкции смысловой наполненности понятий «дом» и «Родина» является трансформация идентичности и/или формирование трансидентичности, предполагающей сочетание элементов культур как страны исхода, так и страны-реципиента.

Начало дискурса о *доме* современного мигранта приходится на 80-е годы XX столетия – рассматривается вопрос о его утрате мигрантами. В начале 1990-х формируется антиседентаристское направление исследований, представляющее собой комплекс номадических исследований, основанных на концепциях глобализации, транснационализма и трансграничности. Формируется идея трансформации *дома*. Он перестает быть «фиксированной структурой» и утрачивает функцию географического центра, становится подвижным, происходит расширение его топографии. Вместе с тем есть группа ученых, отрицающих генерализацию представлений о *доме* и *Родине*. Определяя *дом*, представители глобального дискурса придерживаются ряда его унифицированных индикаторов, наиболее значимыми из которых являются местность, чувство безопасности, пространство, социальные отношения семьи и соседства. Анализ результатов современной концептуализации *дома* показал расширение смысловой нагрузки этого понятия и выделение его новых свойств – мобильности и плюролокальности. Если до начала транснациональной миграции понятия «дом»

и «Родина» были связаны воедино формулировкой «родной дом», то в условиях текучей современности, формирующей пластичную транснациональную идентичность мигранта, эти понятия стали существовать по отдельности. Показано, что понятие «Родина», в отличие от понятия «дом», имеет идеологическую коннотацию. В условиях мозаичности современных социальных процессов и их политической окрашенности его концептуализация находится в процессе разработки.

Ключевые слова: дом, родина, трансмигрант, транснациональная миграция, трансидентичность, идентификаты идентичности, плюролокальность дома, концептуализация идеи дома, концептуализация идеи родины.

The Transmigrant's Home and Homeland in the Focus of Modern Conceptualization

Elnara Dumnova,

Dr. Sc. (Philosophy), Associate Professor,

Professor at the Department of Philosophy and Humanities

Novosibirsk University of Economics and Management,

56 Kamenskaya Street, Novosibirsk, 630099, Russian Federation,

ORCID: 0000-0002-8880-3283

dumnova79@yandex.ru

Abstract

The article presents a reflection on the conceptualization of the ideas of the migrant's "home" and "homeland". Rethinking the experience of conceptualizing these concepts seems appropriate due to its heterogeneity, which is due to the formation of the phenomenon of transnationalism at the end of the 20th century, reflecting the emergence of transnational migration. *Home* and *homeland* are considered in the structure of transnational identity as its identifiers. The theoretical framework of the analysis was the concept of the domestic researcher Z.L. Levin, which allows interpreting home and homeland as social, i. e. acquired identifications. The consequence of the reconstruction of the semantic fullness of the concepts of *home* and *homeland* is the transformation of identity and/or the formation of a trans-identity, involving a combination of elements of cultures, both the country of origin and the recipient country.

The beginning of the discourse about the *home* of the modern migrant falls on the 80s of the XX century when the issue of its loss to migrants was being considered. In the early 1990s, an anti-centrist line of research was formed, which is, in general, a complex of nomadic studies based on the concepts of globalization, transnationalism and cross-borderism. The idea of transforming the house is being formed. The house ceases to be a "fixed structure" and loses the function of a geographical center, it becomes mobile, its topography expanding. At the same time, there is a group of scientists who deny the generalization of ideas about home and homeland. In general, when defining 'home', representatives of global discourse adhere to a number of its unified

indicators, the most significant of which are terrain, sense of security, space, social relations of family and neighborhood. The analysis of the results of the modern conceptualization of *home* has shown the expansion of the semantic load of this concept and the identification of new properties of *home* – mobility and plurality. If before the start of transnational migration, the concepts of ‘home’ and *homeland* were linked together by the formulation *native home*, then in the conditions of fluid modernity, forming a plastic transnational identity of a migrant, these concepts began to exist separately. The concept of *homeland*, unlike *home*, has an ideological connotation. In the context of the mosaic of modern social processes and their political coloring, its conceptualization is in the process of development.

Keywords: home, homeland, transmigrant, transnational migration, trans-identity, identity identifications, plurilocality of home, conceptualization of the idea of home, conceptualization of the idea of homeland.

Библиографическое описание для цитирования:

Думнова Э.М. Дом и родина трансмигранта в фокусе современной концептуализации // Идеи и идеалы. – 2024. – Т. 16, № 2, ч. 1. – С. 66–80. – DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.2.1-66-80.

Dumnova E. The Transmigrant’s Home and Homeland in the Focus of Modern Conceptualization. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2024, vol. 16, iss. 2, pt. 1, pp. 66–80. DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.2.1-66-80.

Введение

На рубеже XX–XXI веков идеи *дома* и *Родины* мигранта приобрели дискуссионный статус в социальных науках. Это детерминировано изменениями представлений о *доме* и *Родине* вследствие возникновения новых направлений развития миграционного процесса.

Процесс международной миграции в глобализирующемся мире приобрел новые очертания, утратив линейный характер [20]. Группы факторов-детерминант миграции, определявшихся в классических теориях миграции как «факторы притяжения и «факторы выталкивания», пополнились «сетевыми факторами» [15]. Если традиционные факторы фокусировались на экономических мотивах переезда, то сетевые, включающие доступ к информационным и транспортным коммуникациям и прочие достижения информационного общества, смещают этот фокус в сторону социокультурной мотивации переезда в другую страну. В результате усиления их значимости происходит формирование новых видов миграций и соответствующих категорий мигрантов и их жизненного пространства, а также преобразование диаспоры и основных ее признаков [4]. Формируется феномен транснациональной миграции, субъектом которой выступают трансмигранты.

Транснационализм предполагает выход за пределы национальных границ и отражает влияние глобальных процессов на локальном/микросоциальном уровне. Пересечение границ в повседневных жизненных практиках представляется демонстрацией транснационального образа жизни [23, р. 11]. Расширение жизненного пространства до транснационального происходит посредством поддержания разнонаправленных осей социального взаимодействия, охватывающих как минимум две страны – страну исхода (родину) и страну переезда. В ряде случаев индивидуальные истории трансмигрантов отражают более сложную траекторию транснациональной миграции, пунктами которой являются несколько стран миграции. Мигранты оказываются включены в транснациональное социальное пространство, под которым понимается «международная сеть социальных, политических и экономических отношений между странами происхождения и назначения» [25, р. 5].

Жизненное пространство трансмигранта отличается масштабностью, что выражено в сочетании в нем нескольких социокультурных, экономических и политических полей. Реализация социальной субъектности в таких условиях имеет ряд особенностей, в число которых входят не только социальные практики, но и духовные составляющие. Трансформация пространства повседневности детерминирует изменение мировоззрения и основных его составляющих, в том числе представлений о *доме* и *Родине*. Их изучение стало актуальным в формате современной повестки миграционных исследований.

Выяснение места *Родины* и *дома* в механизме формирования идентичности и габитуса трансмигранта позволит провести социально-философскую рефлексию концептуализации этих понятий в современной социальной науке.

Понятия «дом» и «Родина» как идентификаты идентичности трансмигранта

Деконструкция идеи *дома* и *Родины* трансмигрантов является составляющей изменения их габитуса и идентичности. Ряд современных западных исследователей отмечают такое важное последствие транснациональной миграции как формирование «транснационального габитуса» [11; 25, р. 4; 28]. От традиционного понимания габитуса [3] транснациональный габитус отличается сочетанием сформированных в родной стране мигранта диспозиций с приобретаемыми им в новом социальном пространстве, за пределами прежних национальных границ. Если же дистанция между культурами страны происхождения и страны миграции весьма велика, то транснациональный габитус предполагает переключение рамок культурных референций [1, с. 73] в зависимости от локации мигранта в той или иной социокультурной среде.

Транснациональный габитус непосредственно связан с трансформацией социокультурной и национальной идентичности, имеющейся у трансмигранта на момент переезда. В процессе его инкорпорирования в принимающее общество происходит формирование новой идентичности. В качестве последней выступает фрагментарная/множественная идентичность [5].

Идентичность индивида весьма подвижна и во многом зависит от условий жизненного пространства и их изменений. Согласно концепции З.Л. Левина, она представляет собой комбинацию констант и идентификатов. Первый вид – это константы, т. е. неизменные родовые признаки, которыми обладает человек; второй – идентификаты, отличающиеся социальной обусловленностью. Идентификаты по критерию устойчивости подразделяются на постоянные и переменные [7, с. 44]. В основе механизма трансформации идентичности лежит изменение соотношения постоянных и переменных идентификатов, а также возникновение новых переменных в результате обновления жизненного пространства индивида и подвижность их иерархии.

Устойчивость идентичности определяется соотношением родовых и социальных идентификатов [7, с. 63]. Она меняется под влиянием жизненных обстоятельств индивида. Следовательно, в глобализирующемся обществе, в условиях высоких темпов мобильности, в частности международной миграции, комплекс идентичностей индивида находится в состоянии перманентной реконструкции [7, с. 61]. Более того, ряд идентификатов переходят из разряда постоянных в переменные. Это касается *дома* и *Родины* в силу приобретения ими плуролокальных характеристик. Процесс трансформации идентичности мигранта, и в частности статуса таких, казалось бы, ее устойчивых идентификатов, как дом и родина, является неизбежным и объективно обусловленным в современном мире.

Ведущие современные исследователи миграции Стивен Каслс, Хейн де Хаас и Марк Дж. Миллер отмечают особую роль мигрантов в развитии новых форм идентичности и оценивают формирование множественной идентичности как одно из необходимых условий их выживания в новой стране [6, с. 462]. Таким видом множественной идентичности является трансидентичность, предполагающая сочетание элементов культур как страны исхода, так и страны-реципиента. Именно посредством этого происходит реализация оптимального сценария адаптации трансмигранта – аккультурации, лежащей в основе его успешного инкорпорирования. Формирование множественных идентичностей – одна из характеристик современного общества. Оценивая перспективы развития и влияния на социум транснациональной миграции, западные теоретики отмечают вероятность возникновения новых принципов идентичности, которые «не будут ни ис-

ключающими, ни дискриминационными и смогут обеспечить основу для лучшего межгруппового сотрудничества» [6, с. 46]. Таким образом, трансмиграция рассматривается как источник формирования универсальной идентичности – трансидентичности, которая в будущем может послужить скрепой мозаичного общества.

Трансидентичность представляет собой делокализованную, контекстуальную идентичность, формирующуюся в процессе расширения жизненного пространства трансмигранта, которое приобретает двойственность в связи с принадлежностью трансмигранта к разным социокультурным пространствам одновременно. Она представляет собой гибридную идентичность, поскольку совмещает транскультурную и транснациональную идентичности. «Пластичность и децентрация транснациональной идентичности, прежде всего, обусловлены наличием и поддержанием родственных, дружеских и прочих социальных связей трансмигрантов с людьми, оставшимися на их родине» [5, с. 44].

Традиционные и альтернативные концепции «дома»

Одним из краеугольных камней в процессе формирования транснациональной идентичности становится вопрос о *доме* и *Родине* ее субъекта. Рассмотрим, каким образом происходит деконструкция концептуализации *дома* и *Родины* трансмигранта, отражающая трансформацию представлений мигрантов о них. Для выявления места *дома* и *Родины* в иерархии идентификаторов трансидентичности необходимо обратиться к анализу опыта их концептуализации в современной социальной теории.

Вопросы «Где *дом*?» и «Что такое *дом*?» приобретают особую актуальность уже на заре глобализации. Ее теоретики отмечают утрату эмоциональной связи с местом на фоне расширения границ и приобретения множественных социальных практик субъектом новых видов миграции.

Начало дискурса о *доме* современного мигранта приходится на 80-е годы XX столетия. С обозначением новых контуров глобализирующегося общества становится неизбежностью трансформация идеи *дома* как следствие нового формата жизни, присущего трансмигрантам. Они стали одним из символов новой эпохи и одновременно той категорией мигрантов, которая принципиально отличается от других по ряду критериев, одним из которых является преимущественная принадлежность к среднему классу.

Традиционное понятие «дом» предполагает его территориальную локализацию в пространстве – как физическом, так и социальном. *Дом* позиционировался как фиксированный статус, что относилось к жилищу, символически охраняющемуся и защищаемому. *Дом* связывался с местом жизни и процветания людей [19, р. 177]. Эта трактовка была вполне применима

в контексте исследования миграции как линейного процесса. С усложнением миграционного процесса в условиях нелинейного социального развития она утрачивает свою актуальность применительно к *даму* трансмигрантов.

Если в 80-е годы, с началом глобализации и увеличением потоков мигрантов, в научно-исследовательском community возникает проблема концептуализации *дама* и внимание смещается на вопрос о его утрате мигрантами с вытекающими последствиями, то в начале 1990-х ситуация меняется. Формируется новый – транснациональный – подход к исследованию миграции, а также антиседентаристское направление исследований [2, с. 77]. Транснационализм обусловил постнациональные исследования нового вида миграции, сформировавшегося в глобализирующемся обществе [14]. Антиседентаристское направление представляет собой комплекс номадических исследований, основанных на концепциях глобализации, транснационализма и трансграничности [2, с. 77].

В числе ученых, отмечающих трансформацию идею *дама*, Джон Бергер [10], Агнес Хеллер [16], Джейн М. Джейкобс [18]. Они подчеркивают решающую роль повышения скорости и уровня социальной мобильности в утрате *дам* функции географического центра. По их мнению, под влиянием социальной мобильности, одним из видов которой является миграция, *дам* перестает быть «фиксированной структурой», он становится подвижным. Джейн М. Джейкобс указывает на плюролокальное понимание *дама*, отражающее двусторонность жизненного опыта мигранта и стремление совместить ее в едином жизненном пространстве.

Тенденции трансформации значения *дама* в новом глобализирующемся мире были обозначены в работе Р. Коэна в рамках концептуализации диаспоры [12]. Он справедливо отмечает расширение топографии *дама*, обусловленное новым форматом миграции и влияния на мигрантов новых условий информационного общества, открывающих соответствующие возможности «переноса *дама*», его делокализации. «“Дом” становится всё более расплывчатым, даже миазматическим <...> С одной стороны, “дом” – это мифическое место желания диаспоры. <...> место, куда нет возврата. С другой стороны, “дом” – это также и жизненный опыт в местности» [12, с. 9]. Р. Коэн, отмечая вторую ипостась понятия «дом», расширяет его границы, как географические, так и социальные, до ассоциаций с местом происхождения, местом поселения, матрицей известного жизненного опыта и близких социальных отношений» [12].

Пересмотр традиционной трактовки *дама* присутствует в работах Стюарта Холла [17], Анники Филипп [21], Элси Хо [21]. Анализируя изменения условий международной миграции в глобализирующемся мире, исследователи выделяют тенденцию утраты локализации *дама* и его привязанность к месту происхождения человека.

Формируется новое представление мигрантов о *даме*, в его основе лежит чувство принадлежности. При этом спектр объектов отождествления с *дамам* расширяется. Если до начала глобализации основным объектом было место/физическое пространство, то в современных условиях маркерами *дама* являются люди, составляющие *дам* [20], родственные отношения; особенности устройства быта, также ставшие мобильными наряду с вышеперечисленными маркерами. Из этого следует, что основой *дама* является «идея сердца» [26], она внепространственна и вневременна, а значит, мобильна. Ее воплощение имеет символическое и эмпирическое измерение. *Дам* прежде всего связан с пространством повседневности, которое, являясь транснациональным, может воссоздаваться посредством перемещения вещей, репрезентации повседневных обычаев и семейных традиций, циркуляции информации, мобильности людей, что в комплексе поддерживает «идею сердца».

Вместе с тем, несмотря на деконструкцию концепции *дама*, ряд исследователей, разделяющих антиседентаристский подход, обращают внимание на ее особенности, обусловленные статусом и жизненным опытом мигранта. Сара Ахмед [8, 9], Агнес Хеллер [16] подчеркивают значение личного опыта мигранта в понимании им *дама*. Избежание генерализации концепции *дама* считают целесообразным социологи Ли Куба и Дэвид Хаммон [13], отмечая влияние различных моделей мобильности на формирование идентичности мигранта. Эфсун Экенязыджи Гюней (Efsun Ekenyazıcı Güney) разделяет точку зрения о значимости миграционного опыта и культурного контекста миграции в процессе конструирования *дама*. Она отмечает влияние причин миграции и ее вида – вынужденная или нет – на понимание *дама* мигрантом [15].

Следует отметить, что трансмигранты отличаются высокой заинтересованностью и широким спектром мотивов переезда, их миграционный опыт преимущественно является результатом жизненного проекта. В связи с этим вопрос о способах конструирования идеи *дама* в новом жизненном пространстве для них не явился неожиданностью.

Таким образом, в рамках транснациональных и номадических исследований происходит новая концептуализация *дама*, отличающаяся от прежней, основанной на эссенциалистском подходе к существованию *дама*. Новый подход отражает процессный характер конструирования идеи *дама*. Теоретическое переосмысление привело к выводу, что переезду в формате трансмиграции сопутствует не потеря *дама* как при традиционной миграции, а расширение жизненного пространства до формата транснационального, которому присуща диффузность. Это свойство предполагает «перенос» *дама*, конструирование его в процессе новых социальных практик мигранта.

Жизнь трансмигранта, наполненная новыми эмоциями и смыслами, привносит их в понимание «дома» и представления о нем. Дом изменяется сообразно прохождению трансмигрантом своей жизненной траектории, на пути которой сменяют друг друга разные социальные контексты, иногда пересекаясь и/или наслаиваясь. В связи с этим конструирование *дома* становится перманентным, придавая ему черты мультилокальности, подвижности и даже текучести. *Дом*, сохраняя статус объекта, отражающего духовную жизнь в материальном, наполняется дополнительными смыслами, связанными с социальным контекстом повседневности. Их репрезентации обнаруживаются в поддержании родственных социальных связей.

Определяя *дом*, представители глобального дискурса придерживаются ряда его унифицированных индикаторов, наиболее значимыми из которых являются местность, чувство безопасности, пространство, социальные отношения семьи и соседства. Результатом современной концептуализации *дома* явилось расширение смысловой нагрузки этого понятия и выделение нового свойства *дома* – мобильности. Анализ ряда концепций позволил прийти к выводу о возможном сохранении и переносе *дома* в условиях транснационального жизненного пространства. Вместе с тем возникает вопрос о взаимосвязи понятий «дом» и «Родина». Возможно ли трансмигранту сохранить представления о Родине и чувство принадлежности к ней?

Родина трансмигранта: опыт концептуализации

Если опыт концептуализации *дома* указывает на возможность сохранения его трансмигрантом, то как же обстоит дело с чувством *Родины*? Насколько связаны ощущения трансмигрантом понятий «дом» и «Родина»? Тождественны ли эти понятия или различны?

Традиционно *Родина* соответствовала национальным границам страны происхождения. Осмысление опыта диаспоры рядом исследователей, в числе которых У. Сафран, Р. Коэн [12, 24], приводит к выводу о том, что *Родина* для мигрантов прежде всего связывается с территорией, куда представители диаспоры стремятся вернуться. Сама диаспора как социальная общность, существующая в изменяющихся исторических и социальных условиях, прошла сообразный путь трансформации, приобретая космополитическое сознание [12] в условиях глобализирующегося мира. Трансформировался и образ *Родины* в коллективном сознании диаспоры. Конструируется «воображаемая *Родина*» как объект этнической идентификации и как возможность реализации коллективной идентичности диаспоры посредством осознания принадлежности к ней.

Традиционно чувство *Родины* основывается на связи с языком, культурой, культурными референциями, общей судьбой народа. Осмысление

идеи *Родины* в контексте транснациональной миграции предполагает выделение немаловажных, на наш взгляд, нюансов. Представляется значимым подчеркнуть, что, с одной стороны, страна происхождения не всегда может осознаваться как *Родина*, поскольку в этом случае имеет значение субъективный жизненный опыт (в частности, жизненная траектория мигранта, время проживания в стране происхождения, воспоминания о ней). С другой стороны, приобретение гражданства не связано с обретением чувства новой *Родины*.

Если до начала транснациональной миграции понятия «дом» и «Родина» были связаны воедино формулировкой «родной дом», то в условиях текучей современности, формирующей пластичную транснациональную идентичность мигранта, эти понятия разошлись. Как отмечает современный исследователь Прэе Элмо Рэй (Prayer Elmo Ray), «идея родины создается посредством культурных связей, понятие дома характеризуется пластичными домами, в которых возрождение родной земли переносится с новыми религиозными и культурными связями/ When the idea of homeland is created through cultural bonds the notion of home is characterized by ductile homes where the revival of native land is relocated with fresh religious and cultural bonds» [22, p. 93].

Понятие «Родина», в отличие от понятия «дом», имеет идеологическую подоплеку. Поэтому в условиях мозаичности современных социальных процессов и их политической окрашенности его концептуализация весьма затруднена. Сохраняется неоднозначность термина *Родина* при выделении некоторых тенденций в его трактовке [20]. Одной из них является позиционирование «мобильной родины» в контексте международной миграции.

Определение идеи *Родины* в современном научном дискурсе неизбежно должно основываться на эмпирических данных, позволяющих учесть временной, реляционный и экспериментальный аспекты восприятия и измерения места/*Родины*.

Заключение

Социально-философская рефлексия идеи *дома* и *Родины* в современных исследованиях позволяет прийти к выводу о ее трансформации на фоне усложняющегося миграционного процесса, приобретшего нелинейные характеристики. Новый ее формат – транснационализм – обусловил переосмысление представлений о *доме* и *Родине* трансмигранта.

В результате анализа ряда концепций *дома* и *Родины* выявлена деконструкция концептуализации данных понятий, в основе которой лежит новый подход к их репрезентации в формате транснационального образа жизни. Основным некогда признаком *дома*, его территориальная локация,

оказался в прошлом, на смену ему пришла промежуточная идея утраты мигрантом *дома*, сменившаяся с 90-х годов XX века концепцией мобильного *дома* трансмигранта. Трансмигрант в рамках его широкого жизненного пространства обладает высоким уровнем мобильности, что проецируется на его *дом*.

Поскольку современная концептуализация *дома* выделяет не только его пространственные, но и социальные характеристики, то благодаря сетевым факторам стал возможен перенос *дома*. Социальный аспект *дома* включает родственные отношения и их поддержание посредством ряда социальных практик. Кроме того, к нему относятся отношения соседства и их воспроизводство в повседневности. В целом благодаря новым условиям жизни в глобализирующемся обществе стало возможным поддержание социально-психологической составляющей идеи *дома*. Локализация и конструирование *дома* в материальном проявлении также возможны посредством перемещения вещей и прочих материальных объектов, символизирующих и наполняющих пространство *дома*. Таким образом, в основе современной концептуализации *дома* лежит «идея сердца», выраженная в сохранении памяти, семейных воспоминаний и отношений.

Несмотря на тесную связь понятий «дом» и «Родина», концептуализация идеи *Родины* не приобрела системные черты и связана с рядом противоречий. В связи с этим данный вопрос является весьма перспективным с точки зрения его дальнейшего изучения на эмпирическом и теоретическом уровне.

Литература

1. Бредникова О. «Живу, постоянно оглядываясь»: doing every day transnationalism // Жить в двух мирах: переосмысляя транснационализм и транслокальность: сборник статей / под ред. О. Бредниковой и С. Абашина. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – С. 71–103.
2. Бредникова О., Ткач О. Дом дляномады // Laboratorium. – 2010. – № 3. – С. 72–95.
3. Бурдьё П. Практический смысл. Кн. 1, гл. 3. Структура, габитус, практика. – URL: <http://bourdieu.name/files/bourdieu-sens.pdf> (дата обращения: 13.05.2024).
4. Думнова Э.М. Концепт «диаспора» в современном теоретическом дебате // Идеи и идеалы. – 2023 – Т. 15, № 3, ч. 1 – С. 162–176. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.1-162-176.
5. Думнова Э.М. Проблема формирования идентичности сквозь призму постмодернистской парадигмы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 41. – С. 41–48. – DOI: 10.17223/1998863X/41/5.
6. Каслс С, Хаас Х. де, Миллер М. Дж. Век миграции: международное движение населения в современном мире. – М.: Дело, 2022. – 512 с.

7. Левин З.А. Восток: идентичность и глобализация. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. – 166 с.
8. Ahmed S. Home and away: Narratives of migration and estrangement // *International Journal of Cultural Studies*. – 1999. – Vol. 2 (3). – P. 329–347.
9. Uprootings/Regroundings: questions of home and migration / ed. by S. Ahmed, C. Castañeda, A.-M. Fortier, M. Sheller. – Oxford: Berg Publishers, 2003. – 310 p.
10. Berger J. And our faces, my heart, brief as photos. – London: Writers And Readers, 1984.
11. Carlson S., Schneickert C. Habitus in the context of transnationalization: From ‘transnational habitus’ to a configuration of dispositions and fields // *The Sociological Review*. – 2021. – Vol. 65 (5). – P. 1124–1140. – DOI: 10.1177/00380261211021778.
12. Cohen R. *Global Diasporas: An Introduction*. London, New York, Taylor & Francis Group, 2008. 234 p. DOI: 10.4324/9781003256526.
13. Cuba L., Hummon D. Constructing a Sens of Home: Place Affiliation and Migration across a Life Cycle // *Sociological Forum*. – 1993. – Vol. 8 (4). – P. 547–572. – DOI: 10.1007/bf01115211.
14. Glick-Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration // *Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered*. – New York: New York Academy of Sciences, 1992. – P. 1–24. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/281748933> (accessed: 13.05.2024).
15. Efsun Ekenyazıcı G. Revisiting the Meaning of Home in a World without Boundaries: Transnational Experiences of Migrants // CAUMME III – Contemporary Architecture and Urbanism in the Mediterranean and the Middle East Migration and Built Environment in the in the Mediterranean and the Middle East. International Symposium, Naples, November 24–25th 2016. – Naples, 2016. – P. 27–32.
16. Heller A. Where are we at home? // *Thesis Eleven*. – 1995. – Vol. 41 (1). – P. 1–18.
17. Hall S., Datta A. The translocal street: shop signs and local multi-culture along the Walworth Road, south London // *City, Culture and Society*. – 2010. – Vol. 1 (2). – P. 69–77. DOI: 10.1016/j.ccs.2010.08.001.
18. Jacobs J. Too Many Houses for a Home: Narrating the House in the Chinese Diaspora // *Drifting: architecture and migrancy* / ed. by S. Cairns. – Routledge, 2004. – DOI: 10.4324/9780203402023.
19. Mukherjee B. In Search of a Room of One’s Own: The Home as a Seat of Longing and Desire in Diaspora // *Lapis Lazuli – An International Literary Journal (LLIJ)*. – 2014. – Vol. 4, N 2. – P. 177–198.
20. Panteleon M. ‘Home’ and ‘homeland’ as mobile places: Re-examining the term country of origin in migration studies // *The Migration Conference 2021. Selected Paper*. – London, 2021. – P. 197–200.
21. Philipp A., Ho E. Migration, home and belonging: south African migrant women in Hamilton, New Zealand // *New Zealand Population Review*. – 2010. – Vol. 36. – P. 81–101.

22. *Prayer Elmo Raj P.* The Concept of Home in Diaspora // *Lapis Lazuli – An International Literary Journal (LLIJ)*. – 2014. – Vol. 4, N 2. – P. 85–97.
23. *Román-Velázquez P., Retis J.* Migration, Transnationalism and Diasporic Identities // *Narratives of Migration, Relocation and Belonging*. – Cham: Palgrave Macmillan, 2021. – P. 7–30. – DOI: 10.1007/978-3-030-53444-8_2.
24. *Safran W.* Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. – 1991. – Vol. 1, N 1. – P. 83–99.
25. *Stoček I.* Migrants’ transnational social positioning strategies in the middle classes // *Global Networks*. – 2023. – P. e12444. – DOI: 10.1111/glob.12444.
26. *Voutira E.* Refugees, returnees, and migrants: The meaning of ‘home’ in Post-Soviet Russia // *Between past and present: Ethnographies of the post-socialist world* / ed. by E. Voutira & R. Van Boeschoten. – Athens: Kritiki, 2007. – P. 323–345.
27. *Ventura F.* Diaspora as socio-material assemblage: Political agency in the Kurdish freedom movement’s representations of homeland // *Global Networks*. – 2024. – Vol. 24. – P. e12460. – DOI: 10.1111/glob.12460.
28. *Zontini E., Reynolds T.* Mapping the role of ‘transnational family habitus’ in the lives of young people and children // *Global Networks*. – 2018. – Vol. 18 (3). – P. 418–436. – DOI: 10.1111/glob.12185.

References

1. Brednikova O. «Zhivu, postoyanno oglyadyvayas’»: doing every day transnationalism [‘I live, constantly looking back’]. *Zhit’ v dvukh mirakh: pereosmyslyaya transnatsionalizm i translokal’nost’* [Living in two worlds: rethinking transnationalism and translocality]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2021, pp. 71–103.
2. Brednikova O., Tkach O. Dom dlya nomady [What Home Means to the Nomad]. *Laboratorium*, 2010, no. 3, pp. 72–95. (In Russian).
3. Bourdieu P. *Prakticheskii smysl*. Kn. 1, gl. 3. *Struktura, gabitus, praktika* [Practical sense. Bk. 1, ch. 3. Structure, gabitus, praktika]. (In Russian). Available at: <http://bourdieu.name/files/bourdieu-sens.pdf> (accessed 13.05.2024).
4. Dumnova E.M. Kontsept «diaspora» v sovremennom teoreticheskom debate [The Concept of “Diaspora” in the Modern Theoretical Debate]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 3, pt. 1, pp. 162–176. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.1-162-176.
5. Dumnova E.M. Problema formirovaniya identichnosti skvoz’ prizmu postmodernistskoi paradigmy [The problem of identity formation through the prism of post-modern paradigm]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2018, no. 41, pp. 41–48. DOI: 10.17223/1998863Kh/41/5.
6. Castles S., Haas H. de, Miller M.J. *The Age of migration: international population movement in the modern world*. New York, Guilford Press, 2014 (Russ. ed.: Kasls S, Khaas Kh. de, Miller M.Dzh. *Vek migratsii: mezhdunarodnoe dvizhenie naseleniya v sovremennom mire*. Moscow, Delo Publ., 2022. 512 p.).

7. Levin Z.L. Vostok: identichnost' i globalizatsiya [The East: Identity and Globalization]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2007. 166 p.
8. Ahmed S. Home and away: Narratives of migration and estrangement. *International Journal of Cultural Studies*, 1999, vol. 2 (3), pp. 329–347.
9. Ahmed S., Castañeda C., Fortier A.-M., Sheller M., eds. *Uprootings/Regroundings: questions of home and migration*. Oxford, Berg Publishers, 2003. 310 p.
10. Berger J. *And our faces, my heart, brief as photos*. London, Writers And Readers, 1984.
11. Carlson S., Schneickert C. Habitus in the context of transnationalization: From 'transnational habitus' to a configuration of dispositions and fields. *The Sociological Review*, 2021, vol. 65 (5), pp. 1124–1140. DOI: 10.1177/00380261211021778.
12. Cohen R. *Global Diasporas: An Introduction*. London, New York, Taylor & Francis Group, 2008. 234 p. DOI: 10.4324/9781003256526.
13. Cuba L., Hummon D. Constructing a Sense of Home: Place Affiliation and Migration across a Life Cycle. *Sociological Forum*, 1993, vol. 8 (4), pp. 547–572. DOI: 10.1007/bf01115211.
14. Glick-Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration. *Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered*. New York, New York Academy of Sciences, 1992, pp. 1–24. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/281748933> (accessed 13.05.2024).
15. Efsun Ekenyazıcı G. Revisiting the Meaning of Home in a World without Boundaries: Transnational Experiences of Migrants. *CAUMME III – Contemporary Architecture and Urbanism in the Mediterranean and the Middle East Migration and Built Environment in the in the Mediterranean and the Middle East. International Symposium*, Naples, November 24–25th 2016, pp. 27–32.
16. Heller A. Where are we at home? *Thesis Eleven*, 1995, vol. 41 (1), pp. 1–18.
17. Hall S., Datta A. The translocal street: shop signs and local multi-culture along the Walworth Road, south London. *City, Culture and Society*, 2010, vol. 1 (2), pp. 69–77. DOI: 10.1016/j.ccs.2010.08.001.
18. Jacobs J. Too Many Houses for a Home: Narrating the House in the Chinese Diaspora. *Drifting: architecture and migrancy*. Ed. by S. Cairns. Routledge, 2004. DOI: 10.4324/9780203402023.
19. Mukherjee B. In Search of a Room of One's Own: The Home as a Seat of Longing and Desire in Diaspora. *Lapis Lazuli – An International Literary Journal (LLILJ)*, 2014, vol. 4, no. 2, pp. 177–198.
20. Panteleou M. 'Home' and 'homeland' as mobile places: Re-examining the term country of origin in migration studies. *The Migration Conference 2021. Selected Paper*. London, 2021, pp. 197–200.
21. Philipp A., Ho E. Migration, home and belonging: south African migrant women in Hamilton, New Zealand. *New Zealand Population Review*, 2010, vol. 36, pp. 81–101.
22. Prayer Elmo Raj P. The Concept of Home in Diaspora. // *Lapis Lazuli – An International Literary Journal (LLILJ)*, 2014, vol. 4, no. 2, pp. 85–97.

23. Román-Velázquez P., Retis J. Migration, Transnationalism and Diasporic Identities. *Narratives of Migration, Relocation and Belonging*. Cham, Palgrave Macmillan, 2021, pp. 7–30. DOI: 10.1007/978-3-030-53444-8_2.
24. Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, 1991, vol. 1, no. 1, pp. 83–99.
25. Stock I. Migrants' transnational social positioning strategies in the middle classes. *Global Networks*, 2023, p. e12444. DOI: 10.1111/glob.12444.
26. Voutira E. Refugees, returnees, and migrants: The meaning of 'home' in post-Soviet Russia. *Between past and present: Ethnographies of the post-socialist world*. Ed. by E. Voutira & R. Van Boeschoten. Athens, Kritiki, 2007, pp. 323–345.
27. Ventura F. Diaspora as socio-material assemblage: Political agency in the Kurdish freedom movement's representations of homeland. *Global Networks*, 2024, p. e12460. DOI: 10.1111/glob.12460.
28. Zontini E., Reynolds T. Mapping the role of 'transnational family habitus' in the lives of young people and children. *Global Networks*, 2018, vol. 18 (3), pp. 418–436. DOI: 10.1111/glob.12185.

Статья поступила в редакцию 21.12.2023.

Статья прошла рецензирование 11.01.2024.

The article was received on 21.12.2023.

The article was reviewed on 11.01.2024.